

Иегова поруганъ Не внемлетъ
мольбамъ.

Гдѣ Иуда обмоетъ кровавыя ноги?
Когда псалмопѣнья Сіонскія вновь —
И арфа свяшая — гимнъ Богу высокій
Воскликнушь, и въ сердце пробудятъ
любовь?

Нѣтъ, мы неувидимъ опчизны край
милой!

Вошще упомленнымъ желать въ даль-
ній путь!

Какъ горлица ищешь родимый приюстъ:
Такъ Іаковъ — могилы!

У ж е н ъ т њ е е !

Не пышный памятникъ сокроешь
милой прахъ!

Во цвѣтѣхъ лишь прекрасная увяла. . .
Пусть роза — первая весною на лу-
гахъ —

На гробъ разцвѣтешь! — И ты такъ
разцвѣтала!

Пусть дремлетъ кипарисъ печальный
въ сихъ мѣстахъ!

И часто, часто здѣсь, въ безмолвіи
ночномъ,

Тоска угрюмая возобновитъ прощанье!

Здѣсь одинакого ласкаешь сладкимъ
сномъ

Воспоминаніе! и мершвое молчанье
Лишь шорохомъ шаговъ превожинся
кругомъ.

„Оплакивашь ли намъ — покинув-
шихъ сей міръ?

„Безжалостная смерть смягчнтся ли
слезами?“

— Оспрада груслная! кто спаль ду-
шою сирь,

Кто все здѣсь пошерялъ! — Упѣшил-
ся-ль мечшами?

И ты, спокойствіе внушилъ спара-
ясь мнѣ,

Ты самъ поскуешь, другъ, льешь сле-
зы въ пишинѣ! —

С. Б. к. р. в. ть.

РУСКОЙ
ВѢСТНИКЪ

НА 1824^й ГОДЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

СЕРГѢЕМЪ ГЛИНКОЮ.

КНИЖКА ТРЕТІЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1824.